

ПРОСТИТЬ
НЕЛЬЗЯ
ОБИЖАТЬСЯ

Роман–откровение

АНАДҮЛЬ

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Анаэль, Марияна.

А64 Простить нельзя обижаться : роман-откровение / Анаэль. — Москва : Эксмо, 2025. — 192 с. — (Формула судьбы. Книги по нумерологии).

ISBN 978-5-04-204093-1

Марияна Анаэль — цифровой психолог и философ, автор известных книг по нумерологии «Классическая нумерология», «Большая книга нумеролога», «Нумерология кармы», «Предназначение и деньги», «Время перемен (МАК + книга)» — написала яркий психологический роман о судьбе и предначертанности, о способностях человека и его умении слышать себя и других.

Однажды на 13-м этаже Москва-Сити встречаются две молодые женщины. Нумеролог Кристина верит, что судьба каждого предопределена датой рождения. Бизнесвумен Ясмину всю жизнь борется за свою свободу. Будучи не в самых благоприятных обстоятельствах, она все же добивается многого: ученой степени, карьерных высот, успехов в бизнесе, и, кажется, уже перехитрила саму судьбу. Вот только Кристина ясно видит, что именно таков и был замысел Фортуны...

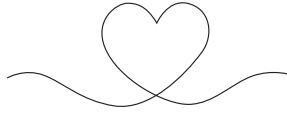
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204093-1

© М. Анаэль, текст 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Океанов много не бывает	26
МАГ и Я. Мысли	44
Друг не вдруг	59
Выбирая путь.....	77
Песни подсознания.....	92
Бизнес в радость, или Второй шанс.....	106
Незаслуженный «подарок судьбы».....	127
Через боль к предназначению	144
Время чудес	168



Свадьба дочери прошла безупречно, оставшись в воспоминаниях яркой искрящейся вспышкой. Все было именно так, как хотела Ясмينا: изящно, дорого, трогательно. Именно такой, мечтая, женщина представляла идеальную свадьбу, правда, свою. Удивительно и в то же время закономерно, как много наши дети берут от нас. Ляля унаследовала от матери самые лучшие качества: упорство, трудолюбие и врожденное чувство вкуса. Очень хотелось надеяться, что жизнь будет к ней благосклоннее и уменьшит, хотя бы наполовину, количество преград и трудностей на долгом жизненном пути. Во всяком случае, она, Ясмина, сделает для этого все возможное. Да и Кристина, которая с недавнего времени стала почти членом семьи, не оставит их без своих поистине ценных и своевременных консультаций.

В организации торжества будущая теща, новый статус которой никак не вязался с отражением в зеркале, участия не принимала. Молодые решили устроить все самостоятельно. Помогала лишь тогда,

когда просили. Так, вместе с Лялей ездили выбирать свадебное платье и, откровенно говоря, больше это было необходимо Ясмине. Ей, прошедшей через два брака, миновавшей два развода и ни разу не блиставшей на собственной свадьбе, это казалось жестокой преднамеренной несправедливостью.

Дочь, озаряя салон пленительной улыбкой, примеряла одно платье за другим. Ясмине, утонув в объятиях лилового «честерфилда», с гордостью и едва ощутимой грустью взирала на такую взрослую и такую самостоятельную Лялю.

«Когда это она успела стать невестой?» — воспоминания кинолентой вставали перед глазами, всплывающая кадрами смешливой пухлощечкой девочки из далекого детства.

— Как тебе такое?

Ляля выплыла из примерочной словно Царевна Лебедь. Затянутая в полупрозрачный корсет, она казалась необычайно легкой. пышная юбка, ниспадающая на пол послушным водопадом, продолжалась искрящимся шлейфом.

— Италия. Новейшая модель. Порядка пяти тысяч кристаллов Swarovski, — безуспешно попытался описать сверкающее чудо консультант.

— Девочка моя, ты самая красивая!

— Мамуль, не торопись с выводами. Это только первое платье. — Ляля довольно посмотрела на мать и упорхнула переодеваться.

Пока ассистенты облачали дочь в очередной дизайнерский шедевр, Ясмину вспоминала свои свадьбы: безликие и безрадостные — ни платья, ни настроения. Грустные мысли прервало громкое цоканье каблучков и манящий шелест материи.

Ляля стояла перед матерью — открытая, ликующая, лучезарная. Платье цвета «шампань» выгодно подчеркивало эффектную смуглость кожи. Силуэт «рыбка» нежно облегал заметно похудевшие девичьи изгибы. Обнаженные плечи, тонкая точеная шея, счастье, пронизывающее юное тело от макушки до самых стоп.

«Так вот как должно быть! Только так и не иначе», — отметила про себя Ясмину.

— Ля-ля-я! — только и смогла вымолвить мать.

— Хороша чертовка, правда?

— Даже слишком.

Мама с дочкой в унисон рассмеялись.

— Мамуль, да ты и сама у меня невеста. Глядишь, скоро местами поменяемся, — игриво подмигнула Ляля и зацокала в сторону примерочной.

Дважды побывавшая за чертой брака Ясмينا не знала, хочет ли она этого в третий раз. Точнее, знала. Знала, что так, как было, уже не хочет. Никогда. Новые, только зарождающиеся отношения казались иными: более зрелые, качественные, дарующие силы и уверенность. Это была та связь, которой не нужны официальные подтверждения: штамп в паспорте и признание в обществе. Голос матери, безостановочно твердивший в голове: «Не позорься, дочка. Подумай, что люди скажут!» становился все тише и тише. Однажды он просто исчез. Теперь Ясмينا могла позволить себе поступать так, как считала нужным. Будет ли в ее жизни свадебное платье, покажет время. Торопить его она точно не собиралась.

Штора в примерочную открылась, вырвав молодую тещу из омута метавшихся мыслей. Мать, увидевшая Лялю, прикусила губу. Она благодарила небеса за счастье дочери и силилась скрыть подступившие слезы.

— Мам, это оно! — Ляля не отводила глаз от себя в зеркале.

Белоснежное платье, минимум отделки. Невесомая ткань заботливо окутывала стройную фигуру. Казалось, что невеста распустилась прекрасной лилией в правильно подобранной вазе: статная, строгая, но при этом невероятно хрупкая и желанная.

— Да, родная, это оно!

— Извините, — обратилась Ляля к консультанту, — я беру это.

— Вы уверены? — зачем-то и совсем не к месту поинтересовался ассистент, все это время присутствовавший в зале.

— Совершенно, — безапелляционно парировала Ляля.

Ясмينا бережно хранила счастливые моменты, нанизывая их, словно драгоценные бусины, на холщовую нить памяти. Несмотря на тернистый путь, а может, и вопреки, радости в жизни тоже было много. И будет. Веру в лучшее в Ясмине ничто не могло поколебать. Ничто и никто.

Лежавший на туалетном столике телефон сначала беззвучно завибрировал, а после звонкой весной Вивальди ворвался в настоящее. От неожиданности Ясмينا, вырванная из плена воспоминаний, вздрогнула, но, тут же сообразив, протянула тонкие смуглые пальцы к тумбочке и взяла трубку. На другой стороне раздался громкий нетерпеливый голос Кристины.

— Тоже мне подруга! Звала-звала в гости, а сама не пускаешь. Минут пять уже трезвоню к тебе в дверь. А ты!

— Стой! Как это не пускаю? Да я ждала тебя, как первый снег, как солнце после долгой метели. Но подожди. — Ясмина распахнула дверь. Никого. — Давай-ка с самого начала. В какую квартиру ты звонишь?

— В двенадцатую. Как ты и написала.

— Дорогая, у меня квартира номер пятнадцать. Этажом выше. Поднимайся скорее.

Через минуту запыхавшаяся Кристина стояла в просторной прихожей и стягивала роскошное махитовое пальто, пытаясь не уронить ни одного перстня.

— Да, нелегкая задача, — подтрунивала над подружкой Ясмина. — Давно хотела спросить, как ты справляешься с таким количеством красоты на руках? — Она головой указала на разномастные, одно удивительнее другого, кольца.

— Я ж говорю, цыгане в роду. А кровь, знаешь ли, не вода. — Крис наконец справилась с пальто и оглядывалась по сторонам — Хорошо у тебя тут. Несмотря на то, что ты не хотела меня видеть, я тебя все равно нашла.

— Ну что ты, дорогая. Чай стынет, урбеч на столе. Я очень по тебе соскучилась.

— Ладно. Я тебя прощаю. — Кристина, как всегда громко и заливисто, засмеялась. — Вот только ска-

жи мне, пожалуйста, как ты умудрилась двойку с пятеркой перепутать?

— А я и не путала.

— Подожди! — Крис остановилась в поисках нужного сообщения. — Ну вот же. — Она хотела было протянуть подруге телефон, но застыла, обратившись в статую. — Не может быть!

— Все-таки пятнадцать?

— Да. И, знаешь, в этом нет ничего удивительного. Пятнадцатый аркан уже успел стать твоим любимым.

— Дай угадаю! Дьявол?

— Я ж говорю: не только хватка, но и память замечательная. Не то что у меня.

Подруги смеялись, стоя посреди прихожей.

— Пойдем. — Ясмина взяла Кристину под руку и увлекла ее в светлую, изысканно оформленную гостиную.

— Знаешь, — любопытно оглядывалась по сторонам гостя, — я думала, что это ты стремишься к уюту, теперь мне кажется, он просто ходит за тобой по пятам. — Кристина опустилась на большой серый диван, усыпанный подушками. — Божественно!

— Крис, а расскажи, пожалуйста, что не так с двенадцатой квартирой, кроме того, что ты чуть не сломала звонок? — Ясмина игриво сощурила глаза.

— Ну, во-первых, со звонком все нормально. Во-вторых, я уже сделала тебе расклад на этот год. Можешь не благодарить. — Женщина кокетливо щурила глаза. — И этот самый двенадцатый аркан дает торможение во всех делах, если даже не откат назад. А вот это уж точно не про тебя.

— Милая, не поверишь! — Ясмина теребила маленький бриллиантик сережки. — Я же изначально хотела взять именно ее, но там какие-то проволочки с документами. У меня времени и так не было, а тут еще Арсюше в сентябре нужно в школу идти. Жить на две квартиры, которые обе не твои: одна до конца не продана, другая еще не куплена — тоже не вариант. Мне предложили пятнадцатую, этажом выше. Все то же самое: и метраж, и планировка, только вид из окна еще лучше, ну я и согласилась не раздумывая.

— И правильно сделала. Вообще-то, в таком вопросе могла и ко мне обратиться! — Кристина надулась и метнула в сторону хозяйки дерзкий карий взгляд. — Будем считать, что на этот раз тебе повезло.

— Дорогая моя подруга, — четко выговаривая каждое слово, начала Ясмина, — у тебя и так плотный

график. Не могу же я дергать тебя по любому вопросу!

— Можешь! К тому же покупка квартиры в сердце столицы — не любой вопрос, а очень даже серьезный шаг. Все, давай пить чай. Я так соскучилась по нашим с тобой посиделкам.

Ясмина принесла в гостиную прозрачный чайник, два небольших армуда, по форме напоминающих полураспустившиеся тюльпаны — из таких пьют чай в ее родном Дагестане — десертные ложки и банку все того же абрикосового урбеча. В небольшой керамической чаше лазурного цвета, иссеченной геометрическим орнаментом, бок о бок лежали орехи и сухофрукты.

— Какая прелесть! — Кристина без тени лукавства крутила в руках крошечный стаканчик с золотой каймой. — Но разве это удобно? — Ей, привыкшей поглощать чай литрами, было непривычно. — Почему они такие маленькие?

— Да удаленькие, — улыбаясь, ответила Ясмина. — Смотри, — она указала на тяжелое массивное дно, — благодаря толщине стекла чай не остывает, а к верху стаканчик раскрывается лепестками чудесного цветка, обеспечивая комфортную для питья температуру. Да что рассказывать, тут надо пробовать. Поверь, ты быстро втянешься.

Кристина недоверчиво поставила на столик армуд, Ясмину, не доливая пару сантиметров, наполнила его ароматным чаем.

— Вкусно-то как. Ммм... — Гостья маленькими глоточками пила мягкий напиток с нотками душицы и чабреца. — Тебе впору открывать свое производство чая. А лучше сразу чайхану в центре Москвы, может даже, целую сеть. Как минимум один постоянный посетитель у тебя уже есть.

— Я подумаю над этим предложением. — Ясмину приоткрыла в улыбке красивые белые зубы. — Пока же могу поить этого посетителя дома, если он квартиры больше путать не будет. А ты в курсе, что с греческого «чабрец», он же «тимьян», переводится как «дыхание жизни»? Еще он считается оберегом от нечистой силы и негативной энергетики.

— Ого, какие познания, — не переставая улыбаться, отметила Кристина, подняла от стаканчика открытый карий взгляд, такой же теплый и многогранный, как напиток в ее армуде, и засмеялась. Но потом, оборвав смех на середине, абсолютно серьезно обратилась к Ясмине:

— Дорогая, я так соскучилась по новым главам твоей книги. Вроде бы она уже выпущена и я даже сумела разделить с тобой момент триумфа на презентации, все-таки бестселлер, что ни говори, но мне

нестерпимо хочется твоих историй! Может, начнешь уже писать второй том?

— И об этом я тоже подумаю, но...

— Завтра? — вновь открыто расхохоталась Кристина, едва не расплескав содержимое стакана.

Подруги долго беседовали, словно впереди предстояла длинная разлука и в один вечер необходимо было уместить максимум чувств, эмоций и информации.

— Дорогая, знаешь, ты стала гораздо спокойнее, — заметила Кристина. — Те темы и вопросы, которые раньше задевали за живое, теперь даются тебе гораздо легче. Как ты думаешь, в чем причина? Это время? — Женщина удобно расположилась на диване и смотрела на подругу внимательным взглядом.

— И время тоже, — негромко ответила Ясмينا, наливая очередной стаканчик чая. — Ты же ведь помнишь, что я сейчас много практикую, помогая людям, а сама, получается, была как сапожник без сапог. Я много размышляла, прорабатывала свои проблемы и обиды, и знаешь, к какому выводу пришла?

— К какому?

— Обиды, словно якоря, тянут нас на дно и не дают дышать, ломают и разрушают. Они, как медленный яд, убивают изнутри. Обижаясь, мы делаем хуже